

М. Р. Дроздовски

**Проблема православия и церкви.
Запорожские казаки в борьбе за свободу
вероисповедания в период конвокации,
элекции и коронации Владислава IV**

Среди действий казаков, касающихся вопросов вероисповедания и тесно связанных с политикой, обращает на себя внимание их вовлечение в процесс урегулирования правового статуса православной церкви, в котором ключевую роль играло стремление к восстановлению статуса православной иерархии. Речь идет о выступлениях на сеймах Речи Посполитой в первой половине XVII в. казачьих делегаций, которые решительно добивались «успокоения греческой религии». Поддержку этим выступлениям оказывали также многочисленные петиции, направлявшиеся казачьими гетманами как польским королям, так и светлейшим особам, активно участвовавшим в политической жизни тогдашней Речи Посполитой. В них они призывали предпринять действия, направленные на возвращение церкви причитающихся ей прав и свобод. Появление как в многочисленных казачьих депутатских инструкциях, так и в посланиях гетманов требований религиозного характера доказывает, что вопросы православного вероисповедания становились для запорожской православной общественности неотъемлемым элементом их бытия и благодаря этому оказывали всё большее влияние на ее действия. Целью настоящей статьи является рассмотрение действий казачества, направленных на восстановление свободы вероисповедания применительно к православной церкви в 1632–1633 гг.

Смерть Сигизмунда III, имевшего репутацию противника постановлений «варшавской конфедерации» как в отношении протестантов, так и дизунитов, позволяла надеяться на изменение их прежнего положения. Эти надежды подкреплялись тем, что претендент на трон, королевич Владислав, считался сторонником примиренческой вероисповедной политики. Это обстоятельство способствовало тому, что приверженцы упомянутых выше вероисповеданий задумались о совместной борьбе за религиозные свободы¹. В этой борьбе со стороны православных особая роль была отведена казачеству.

Одной из первых акций казаков, направленных на достижение этой цели, стало составление петиции, адресованной шляхте, заседавшей на предконвокационном житомирском сеймике. О ее содержании известно из письма гетмана Петражицкого Кшиштофу Радзивиллу от 30 мая 1632 г.² Запорожцы, обосновывая свое упорство в стремлении добиться «успокоения греческой религии», а также связанное с ним возмущение, охватившее их, напоминают о постоянных преследованиях русского народа. Такое положение, писали казаки, сложилось из-за того, что «руководствуясь частным интересом, поддавшись жадности, некоторые придумали какую-то нужную лишь им одним унию»³. Далее в послании выступающий от имени всего Войска Запорожского гетман Петражицкий выражал свое неудовольствие из-за сохраняющейся неурегулированности статуса восточной церкви.

Обращаясь к участникам житомирского сеймика, казаки призывали сделать всё возможное, чтобы кандидат на королевский титул перед восшествием на престол гарантировал права и свободы как Войску Запорожскому, так и русскому народу, а также отменил унию⁴. Также запорожцы добивались восстановления в полном объеме прав представителей нелегальной православной иерархии. В конце петиции ее авторы заявляли о готовности начать борьбу, если упомянутые выше условия не будут выполнены. Запорожцы заявляли, что «никакого господина над собой мы не желаем иметь <...> до тех пор, пока и нам и нашим священникам Его К[оролевское] Величество не подтвердит прав и свобод и не даст на то присяги и тем объявляем, что положим и здоровье свое и всё имущество, готовы умереть за наши права и свободы»⁵.

Атмосферу состоявшегося в урочище Росава 30–31 мая 1632 г. казацкого совета, на котором было принято решение составить упомянутое выше послание⁶, лучше всего передает свидетельство Григория Куницкого, датированное июнем того же года⁷. Куницкий был специально направлен Кшиштофом Радзивиллом на Украину⁸ для того, чтобы от его имени предложить казакам, духовенству и православной шляхте оказать взаимную поддержку своим религиозным постулатам на предстоящей конвокации⁹. Куницкий писал о том, что, добравшись к казакам, он был ими допущен на совет, в ходе которого они обещали защищать права и свободы православной церкви до самой смерти. Они также проинформировали его о направлении в Варшаву на конвокационный сейм делегатов, которые от их имени должны были требовать отмены унии и возвращения

церкви причитающегося ей имущества¹⁰. Куницкий подчеркивал возможность применения казаками силы в случае неудовлетворения их требований и докладывал Радзивиллу о передвижениях запорожских войск, которые после получения сообщения о вторжении татар направились в Винницу.

Этот факт, а также более ранние угрозы применения военной силы для защиты прав церкви, несомненно, оказали влияние на содержание принятых сеймиками волынского, киевского и брацлавского воеводств инструкций, которые, с одной стороны, налагали на депутатов обязанность приложения всевозможных усилий для «успокоения греческой религии», тогда как, с другой стороны, в них подчеркивалось, что возможное улучшение положения православной церкви на предстоящем конвокационном сейме будет главным условием прибытия их представителей на элекционный сейм¹¹. В ответ на привезенные Куницким предложения Кшиштофа Радзивилла казачий гетман в письме от 31 мая 1632 г. от имени всего Войска Запорожского благодарил князя за то, что тот желает быть защитником как их интересов, так и всего русского народа, верного «древней греческой религии». Вместе с тем Петражицкий обращался к Радзивиллу с просьбой опекать депутатов, направленных запорожцами на конвокацию, а также просил у него советов и поддержки¹².

В начале июня 1632 г. состоялся второй казачий совет в Прилуке, на котором были избраны делегаты на конвокационный сейм¹³, которым было передано обращение к его депутатам, а также инструкции. Кроме того, на совете было принято решение обратиться также к гнездинскому архиепископу Яну Венжику¹⁴ с просьбой избрать королем королевича Владислава, а также оказать поддержку действиям, предполагавшим урегулирование правового положения православной церкви. В направленном ему письме от 3 июня 1632 г.¹⁵ Петражицкий всячески подчеркивал, что ответственность за все обиды, причиненные русской общественности, несут представители униатской церкви, отобравшие у православной церкви монастыри и их имущество, преследовавшие ее приверженцев¹⁶.

Упомянув о многочисленных случаях причинения зла сторонниками этого вероисповедания, предводитель Запорожья обращался к архиепископу с горячей просьбой отменить Брестскую унию¹⁷. В заключении письма содержалась угроза в случае неудовлетворения религиозных требований казачества избрать иной путь, который позволит вернуть церкви причитающиеся ей права¹⁸. Представляется, что этот иной путь в понимании запорожцев был связан с применением военной силы. В столь же решительной и острой форме были изложены религиозные требования казаков в послании, адресованном сословиям Речи Посполитой¹⁹, а также в инструкции²⁰, предназначенной делегатам, собиравшимся отправиться в Варшаву.

Особо следует подчеркнуть, что в упомянутом послании запорожцы представили доказательство своего постоянного вовлечения в решение вопроса «успокоения греческой религии», указав, что «неустанно все эти годы как на сеймиках, так и на сеймах и там, где представлялся случай, они с плачем

молили о ее успокоении, просили, однако так и не смогли допроситься»²¹. Включено было и требование полной ликвидации унии, являвшейся, в понимании казаков, главной причиной постоянных преследований православных из-за их вероисповедания²². Как в цитируемом документе, так и в инструкции для делегатов появляются требования возвращения православной церкви всех ее свобод и вольностей²³.

Поддержки религиозных требований добивался также в это время Иван Петражицкий, обращавшийся к князю Острожскому. В письме от 1 июля 1632 г., ссылаясь на предков князя, которые были неизменными защитниками свободы, казацкий гетман выражал надежду, что «<...> в столь преклонном возрасте древней греческой религии во времена нынешнего осиротения Речи Посполитой <...> захотел бы оказать милостивую помощь; дабы народ наш русский такой беды и такого преследования более не испытывал, видя, как велики тяготы благоверных обоих сословий — и духовных и светских, придало бы это нам сил и удалось бы преодолеть свои невзгоды и утраты <...>»²⁴.

Из донесения канцлера Альбрехта Станислава Радзивилла от 28 июня 1632 г. следует, что в ходе заседания конвокационного сейма²⁵ в палате депутатов были заслушаны представители казачества, которые помимо прочего добивались того, «чтобы греческая схизматическая религия пребывала в мире и не преследовалась униатами»²⁶. Из хроники этого сейма известно, что 17 июля казацкие делегаты были приняты архиепископом Яном Венжиком, который на их вопрос об «успокоении греческой религии» отвечал: «Что касается греческой религии <...> то Е[го] в[еличество] шведский король с Их Величествами господами сенаторами над ее успокоением работали и пришли к заключению уже определенной сделки, которой, верно, они могут быть довольны»²⁷.

В подобном тоне письменный ответ представителям Войска Запорожского также был дан сенаторами и депутатами, собравшимися на конвокацию²⁸. Они сообщили казакам, что выдвигаемые ими требования, касающиеся религиозных вопросов, были предметом обсуждения, в ходе которого предприняты первые шаги с целью уменьшения отличий, разделяющих враждующие вероисповедания. Авторы послания также выражали надежду на скорое урегулирование вопросов «греческой религии», декларируя при этом помощь в достижении этой цели²⁹.

Несмотря на то что на упомянутом сейме создана была специальная комиссия для рассмотрения вопросов, связанных с церковью, она тем не менее не смогла окончательно решить данную проблему³⁰. Важным успехом делегатов, представлявших православных, обеспеченным также решительной антиуниатской позицией казачества, было формирование благоприятного отношения к требованию возвращения православной церкви полагающихся ей религиозных прав и свобод. Стоит также добавить, что претендент на титул монарха королевич Владислав, являвшийся председателем упомянутой комиссии, также был заинтересован в подтверждении прав православной восточной церкви³¹.

Недовольство, вызванное отсутствием окончательного урегулирования правового статуса церкви, нашло выражение в послании казаков, направленном сенаторам 12 августа 1632 г., ставшем последней акцией, предпринятой гетманом Петражицким с целью добиться «успокоения греческой религии». Запорожцы, выразив глубокое сожаление, что их вера не была «успокоена» на последнем сейме, подчеркивали, что это произошло из-за противодействия со стороны сторонников униатской церкви³². Казаки обращались к сенаторам с просьбой предпринять на предстоящих сеймах усилия, направленные на упорядочивание церковных дел³³. Они давали понять, что именно от исполнения выдвинутых ими религиозных требований зависит их дальнейшая служба под властью Речи Посполитой³⁴.

То обстоятельство, что конвокационным сеймом не было принято существенных решений, которые бы изменили положение приверженцев православия в Речи Посполитой, также оказало влияние на события, произошедшие на казацком совете в Черной Дубровне 25 августа того же года. В ходе совета произошло свержение прежней старшины, были убиты не только гетман Петражицкий, но и делегаты, представлявшие казачество на последнем сейме³⁵. Интересное объяснение столь решительной реакции казаков на совете в Черной Дубровне дают сохранившиеся в российских архивах свидетельства запорожцев, а также московских купцов, находившихся в интересующий нас период на территории восточной Украины³⁶.

По мнению Б. Н. Флори, эти свидетельства позволяют сделать вывод о том, что в сознании низших общественных слоев выбор нового короля воспринимался как борьба двух противостоящих друг другу лагерей. При этом сторонники королевича Владислава подчеркивали свое расположение к восточной церкви³⁷. В связи с этим уже само по себе отсутствие конкретных решений, касавшихся «греческой религии», было воспринято казаками как победа группировки, стремившейся навязать им католическую веру, а также возвести на престол Речи Посполитой Яна Казимира³⁸. В связи с этим получил одобрение призыв к борьбе за веру присутствовавшего на совете митрополита Изии Копиньского, о чем свидетельствовало избрание гетманом Андрея Гавриловича-Диденко.

Представленное выше объяснение событий, произошедших на казацком совете, находит также подтверждение в свидетельствах одного из запорожцев, который отмечал, что решение о расправе над старшиной было принято из-за обвинений в симпатиях к католицизму, выдвинутых Копиньским и луцким епископом Исааком³⁹. Новый предводитель Запорожья не только принял решение отправить депутацию на предстоящий элекционный сейм, но и предложил Владиславу военную помощь в борьбе за королевскую корону⁴⁰.

В период, предшествующий элекционному сейму, казаки, так же как и перед конвокационным сеймом, предпринимали масштабные усилия, которые должны были привести к решающему изменению правового статуса православной восточной церкви. Свидетельством их активности были многочисленные

письма, направлявшиеся запорожцами наиболее авторитетным политикам тогдашней Речи Посполитой, а также влиятельным общественным деятелям.

В письме королевичу Владиславу от 4 сентября 1632 г.⁴¹ казаки в самом начале выразили огромное сожаление из-за обид, нанесенных их вере во время правления предыдущего короля⁴². Они обратились с просьбой изменить ситуацию, надеясь на то, что он вскоре займет трон Речи Посполитой и исправит все те несправедливости, которые были причинены русскому народу во времена правления Сигизмунда III⁴³.

Ответ запорожцам был дан уже после элекционного сейма⁴⁴. В своем послании Владислав, поблагодарив их за прежнюю службу под знаменами Речи Посполитой, затронул также и религиозные вопросы. Признавая казаков приверженцами православия, он указывал на то, что не откажется от усилий, направленных на достижение равноправия православной и униатской церковей, а также призвал к деятельному участию в процессе возвращения церкви прав, которыми она обладала до 1596 г.⁴⁵

С просьбой оказать поддержку их религиозным требованиям казаки в ходе предстоящих выборов также обратились к Кшиштофу Радзивиллу и Томашу Замойскому. В письме Радзивиллу гетман Гаврилович выразил благодарность за позицию, занятую на последней конвокации, проинформировал об отправке депутатов от Войска Запорожского на элекционный сейм⁴⁶, а также просил его заступиться перед королем за то, чтобы «свобода народа нашего Русского, как и наша древняя вера Их Величествами королями была наделена привилегиями, подтверждена присягой и успокоена. А духовные наши остались бы при свободах, епархиях, использовании своих имений, издавна переданных Церкви праведниками»⁴⁷.

Идентичным было содержание письма, направленного запорожцами Томашу Замойскому, где первостепенное внимание было уделено просьбе действовать в интересах «успокоения греческой религии»⁴⁸.

К этому же времени относятся письма, адресованные сенаторам и депутатам⁴⁹, в которых казаки поднимают вопросы православного вероисповедания. Как в первом, так и во втором письме запорожцы, выражая сожаление в связи с неприятием в ходе конвокационного сейма каких-либо решений, которые бы удовлетворили православную сторону, а также многочисленными примерами дискриминации «греческой религии» во время правления недавно умершего короля Сигизмунда III, подтверждали свои неустанные усилия, направленные на возвращение восточной церкви причитающихся ей свобод⁵⁰. Они обращались как к сенаторам, так и к депутатам с просьбой оказать поддержку их требованиям, среди которых ведущее место занимал вопрос урегулирования проблем, связанных с «греческой религией»⁵¹.

В том же духе было составлено очередное послание, которое казаки 5 сентября 1632 г. направили в рыцарское собрание. Как и в предыдущих письмах, в нем запорожцы выразили надежду на то, что при выборе нового короля его

адресаты будут руководствоваться прежде всего заботой о судьбе преследуемой православной Восточной церкви⁵².

Своеобразным итогом деятельности казачества, связанной с борьбой за возвращение религиозных свобод сторонникам православия, становятся инструкции, которыми их делегаты были снабжены для участия в элекционном сейме⁵³. Запорожцы подчеркивали, что главной причиной их недовольства является неудовлетворенность их просьб об «успокоении греческой веры» как в ходе последней конвокации, так и на более ранних сеймах. В инструкции читаем: «...стократное сожаление нас доводит почти до плача, когда депутаты наши отчитывались о пункте, содержащемся во вверенной им инструкции, в котором мы как и перед этим, при жизни светлой памяти Его Величества Короля умершего недавно, в течение тридцати лет и еще до того, неизменно, на каждом сейме не упуская ни одной возможности молили и просили с плачем об успокоении древней Религии, находящейся под верховенством святейшего Константинопольского Патриарха... наделенной привилегиями и закрепленной присягами, но подвергшейся насилию со стороны новопридуманных униатов; однако дело это не продвигалось и задерживалось от сейма к сейму и по сегодняшний день»⁵⁴.

Далее в инструкции казаки напоминали об обращениях с просьбами подержать их действия в защиту православия, направлявшихся как сенаторам, так и депутатам⁵⁵. Постоянное стремление казачества к восстановлению прав православной церкви привело к тому, что на первом месте находилось требование, обращенное к депутатам элекционного сейма, добиваться прежде всего, «чтобы народ наш Русский оставался при правах и свободах, а наши духовные Благоверные при своих Церквях, Епархиях и имениях, им принадлежавших, с возможностью свободно отправлять богослужение, чтобы более такой беды и обременения они от тех навязчивых униатов не терпели»⁵⁶.

Делегаты от Войска Запорожского прибыли в Варшаву 9 октября 1632 г., однако лишь через два дня были заслушаны как в сенате, так и в палате депутатов⁵⁷. В своем выступлении, как свидетельствовал Альбрехт Станислав Радзивилл, «они просили свободы исповедания греческой схизматической религии и права свободного голоса на выборах, добавив, что приговорили к смерти депутатов, которые на конвокации не смогли хорошо выполнить свои обязанности»⁵⁸.

Вскоре после представителей казачества выступил маршалек Якуб Собеский, который, похвалив их прежние заслуги перед Речью Посполитой, с изумлением отозвался о судьбе, постигшей их делегатов, а также обвинил в преследовании сторонников униатской церкви. Это привело к тому, что был отложен окончательный ответ на внесенную ими петицию⁵⁹.

В конце концов элекционный сейм благодаря принятым на нем решениям существенно изменил прежний правовой статус православной церкви. Утвержденные на нем «Пункты успокоения» помимо прочего предусматривали:

- признание равноправия православных и униатов;
- возвращение дизуниатам киевской митрополии с собором св. Софии и пустынным монастырем под Гродно, львовского, луцкого и перемышльского владычеств, а также учреждения в полоцком архиепископстве мстиславльского владычества с центром в Могилеве;
- свободу создания и владения православными типографиями и школами;
- передачу православным во владение нескольких церквей в крупных городах до того момента, когда на коронационном сейме будет создана комиссия, которая проведет раздел церквей и монастырей пропорционально численности верующих;
- гарантия православным мещанам предоставления прав, цехов и учреждений в городах, таких же, каковыми располагали католики;
- упразднение принятых ранее декретов, секвестров и арестов, дискриминировавших дизунитов в процессах с униатами⁶⁰.

Немалую роль для достижения этого результата сыграли также представители казачества, которые последовательно в течении всего периода бескорольевья добивались восстановления в полном объеме прав православной церкви.

Следствием выработанных на элекционном сейме «Пунктов успокоения» стала выдача Владиславом IV 14 марта 1633 г. на коронационном сейме Диплома, который подтверждал давние права православной церкви⁶¹. Согласно взятым на себя властью обязательствам, этот документ должен был стать официальным актом, действующим до ближайшего сейма, который был уполномочен конституционно утвердить успокоение «греческой религии» в соответствии с решениями, принятыми на элекционном сейме⁶².

На основании Диплома православные получили не только правовое признание иерархии, подтвердили право на храмы, братства, школы, типографии, которыми они владели, получили разрешение на строительство и основание новых религиозных объектов и заверение в направлении комиссии, которая должна была разделить церкви и монастыри в королевских городах пропорционально численности жителей, а также обрели полную свободу культа⁶³.

Несомненное влияние на решение короля оказала также позиция казаков, чьи депутаты на приеме в палате депутатов поставили в зависимость именно от «успокоения греческой религии» свое участие в войне с Москвой⁶⁴. Об этом мы узнаём из хроники коронационного сейма, описывавшей заседание, проведенное 16 февраля 1633 г.⁶⁵ Согласно документу, на заседание «пришли депутаты запорожского войска: Федор Калина, Янко Клиша, Савка Бурчовский, из которых Янко Клиша от имени запорожского войска нижайше предлагал службу и передал письмо от гетмана запорожского войска Гавриловича, в котором, предлагая службу и подданство просят, чтобы Его Королевского Величества в соответствии с обещаниями и клятвой, данными на Элекции, позволил на этом сейме успокоить Греческую Религию и через своего секретаря дать обещание чтобы их Его Королевское Величество успокоил»⁶⁶.

Далее узнаем о просьбе, адресованной запорожцами собравшимся на сейме депутатам, которая касалась поддержки короля в осуществлении ранее принятого решения⁶⁷. Однако важнее всего в интересующем нас вопросе были слова, произнесенные представителями казаков в самом конце их аудиенции в парламенте Речи Посполитой. В упомянутом выше документе читаем о том, что если на сейме не будут подтверждены права и свободы православной церкви, то казаки не будут поддерживать Речь Посполитую в борьбе с ее врагами⁶⁸.

Факт напоминания низовыми казаками о правах православной церкви на упомянутом сейме подтвердил также и король Владислав IV. В написанном им письме, которое было ответом на внесенные депутатами петиции, монарх уделил внимание также содержащимся в них религиозным требованиям⁶⁹.

Венцом борьбы православных за восстановление статуса церкви, которым она обладала до 1596 г., где ведущую роль играло казачество, стали изданные Владиславом IV 14 марта 1635 г. привилегии для обоих враждебных вероисповеданий, гарантировавшие равноправие православной и униатской церквей⁷⁰. Дизуниты приобрели на «вечные времена» право на киевскую митрополию вместе с собором св. Софии, Печерской Лаврой и Выдубицким монастырем в Киеве⁷¹. Кроме того, им были присуждены львовское, перемышльское и мстиславльское епископства с содержанием, а также возможность проведения обучения в Киевской академии и в виленской братской школе на греческом и латинском языках⁷². Следует также добавить, что были отменены приговоры по тяжбам между униатами и православными, а для разрешения споров правитель учредил специальную комиссию⁷³. Вышеупомянутые решения подтверждала сеймовая конституция, принятая 17 марта того же года⁷⁴.

Не приходится сомневаться в том, что начиная с 1623 г. казачество являлось одной из главных сил, боровшихся в парламенте Речи Посполитой за возвращение греческой церкви прежних прав. Продемонстрированная в представленном нами материале последовательность, с которой казаки выступали за упразднение творения брестского синода, в значительной степени привела к легализации православной митрополии, что серьезно изменило положение приверженцев православия в Речи Посполитой. Стоит обратить внимание также и на тот факт, что казаки, несмотря на урегулирование Речью Посполитой правового статуса православной церкви, не отказались от дальнейшей защиты «греческой религии», что является важным доводом, лишним раз свидетельствующим об их непреклонности в защите интересов православной церкви.

¹ Более подробно см.: *Czapliński W.* Władysław IV i jego czasy. Warszawa, 1976. S. 102–106; *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. Polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV. Warszawa, 1986. S. 16–17; *Mironowicz A.* Prawosławie i unia za panowania Jana Kazimierza. Białystok, 1997. S. 51; *Kempa T.* Wobec Kontrreformacji. Protestanci i prawosławni w obronie swobód wyznaniowych w Rzeczypospolitej w końcu XVI i w pierwszej połowie XVII wieku. Toruń, 2007. S. 377–434.

² Archiwum Główne Akt Dawnych (далее AGAD). Archiwum Radziwiłłów (далее AR). dział V (далее dz. V). N 11546.

- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 19.
- ⁷ H. Kunicki do K. Radziwiłła z 6 VI 1632 r. // AGAD. AR. dz. V. N 8031.
- ⁸ *Wisner H.* Rozróżnieni w wierze. Szkice z dziejów Rzeczypospolitej schyłku XVI i połowy XVII wieku. Warszawa, 1982. S. 120.
- ⁹ *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 16.
- ¹⁰ H. Kunicki do K. Radziwiłła.
- ¹¹ *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 22 i n.
- ¹² AGAD. AR. dz. V. N 11546.
- ¹³ Казацкими делегатами были: Вавжинец Пашковский, Герасим Кузка, Дорош Кучкович и Федор Пуха. См.: AGAD. AR. dz. V. N 11546. См. Также: *Wisner H.* Rozróżnieni w wierze. S. 121.
- ¹⁴ *Kosman M.* Poczet prymasów Polski. Bydgoszcz, 1997. S. 192.
- ¹⁵ *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Опыт исторического исследования). Т. I: Приложения. Киев, 1883. С. 401–403.
- ¹⁶ Там же. С. 402.
- ¹⁷ Там же и далее.
- ¹⁸ «A gdzieby uchowaj Boże, inaczej bydyć miało, acz się tego nie spodziewamy, z inszej miary uspokojenia sumienia naszego drogę przyszłoby szukać, czego jednak sobie nie życzymy, pewni będąc po światobliwości W. M., naszego miłościwego Pana» (Там же. С. 403).
- ¹⁹ Biblioteka Książąt Czartoryskich w Krakowie (далее BCz). rkps 365. S. 1419–1421; *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С. 403–407.
- ²⁰ BCz. rkps 365. S. 1421–1424.
- ²¹ Ibid. S. 1420.
- ²² Ibid.
- ²³ Ibid. S. 1422 i n.
- ²⁴ Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском Военном, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе (далее АЮЗР). Ч. 3. Т. 1: Акты о козаках (1500–1648). Киев, 1863. С. 328–329.
- ²⁵ Об этом сейме см.: *Kaczorowski W.* Sejmy konwokacyjny i elekcyjny w okresie bezkrólestwa 1632 r. Opole, 1986. S. 88–172.
- ²⁶ *Radziwiłł A. S.* Pamiętniki o dziejach... S. 123.
- ²⁷ *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С. 408–432.
- ²⁸ BCz. rkps 365. S. 1424–1426.
- ²⁹ Ibid; Biblioteka Kórnicka Polskiej Akademii Nauk (далее ВРАН Кórник). rkps 345. S. 68.
- ³⁰ Постановление комиссии, подтвердившей помимо прочего также права православных на львовское епископство, печерскую и жидычинскую архимандрии, монастырь св. Михаила в Киеве и Львове, а также церкви в Могилеве, Орше, Брацлаве, Галиче, Львове и Вильно (Св. Духа) и гарантировавшей им право на свободное отправление культа в киевском, брацлавском, подольском воеводствах, львовской и галицкой землях, были отвергнуты православными, поскольку они требовали вернуть им по крайней мере половину епископств; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny... S. 99 i n; *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 31 i n; *Kaczorowski W.* Sejmy konwokacyjny i elekcyjny w okresie bezkrólestwa 1632 r. S. 152 i n.
- ³¹ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny... S. 100.
- ³² Ibid.
- ³³ Ibid. S. 279.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 41.
- ³⁶ *Floria B.* Konflikt między zwolennikami unii i prawosławia w Rzeczypospolitej (w świetle źródeł rosyjskich) // Barok. Historia–Literatura–Sztuka. 1996. Т. III / 2 (6). S. 48–49.
- ³⁷ Ibid. S. 48.

- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Ibid. S. 49.
- ⁴⁰ Ibid.
- ⁴¹ Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu (далее BOss.). rkps 352/11. S. 52.
- ⁴² «<...> w tym żałość nas uwodzi, że za żywota J. K. M. krzywda się nam w Religiej Naszej dzieje <...>» (Ibid).
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ BOss. rpk. 352/11... S. 52 i n.
- ⁴⁵ Ibid. S. 53.
- ⁴⁶ Казацкими послами были: Федор Кузьминский, Федор Пралич и Василий Онышкевич (Ibid).
- ⁴⁷ AGAD. AR. dz. V. N 5077.
- ⁴⁸ AGAD. Archiwum Zamoyskich (далее AZ). N 306.
- ⁴⁹ BCz. rkp. 365... S. 1543–1545; *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С. 450 i n.
- ⁵⁰ BCz. rkp. 365... S. 1543.
- ⁵¹ Ibid. S. 1544.
- ⁵² Ibid. S. 142.
- ⁵³ АЮЗР. Ч. 3. Т. 1. С. 338–342.
- ⁵⁴ Там же. С. 339 и далее.
- ⁵⁵ Там же. С. 340.
- ⁵⁶ Там же. С. 341.
- ⁵⁷ *Kaczorowski W.* Sejmy konwokacyjny i elekcyjny w okresie bezkrólewia 1632 r. S. 297.
- ⁵⁸ *Radziwiłł A. S.* Pamiętnik o dziejach w Polsce / Przekł. i oprac. A. Przyboś, R. Żelewski. T. I. Warszawa, 1980. S. 154.
- ⁵⁹ «Marszałek, porozumiewawszy się z całym kolem, odpowiedział im chwając ich zasługi, ale wyraził zdziwienie, że bez żadnej przyczyny źle potraktowali swoich posłów, i że prześladują ruskich unitów. Ponieważ sprawa ta wielu uraziła, pełną odpowiedź odłożył na inną porę» (Ibid).
- ⁶⁰ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny... S. 101; *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 53; «Puncta pacificationis» Unitos et non Unitos inter in Comitibus electionis proposita et Rege acceptata in damnum Unitorum // *Litterae Nuntiorum Apostolicorum Historiam Ucrainae illustrantes (1550–1850) / Collegit, paravit, adnotavit editionemque curavit P. Athanasius G. Welykyj OSBM. Vol. V: (1629–1638). Romae, 1961. S. 120–123.*
- ⁶¹ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny... S. 103; *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 73.
- ⁶² *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 74.
- ⁶³ Ibid.
- ⁶⁴ Ibid. S. 68.
- ⁶⁵ *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С. 506–524.
- ⁶⁶ Там же. С. 517.
- ⁶⁷ Там же. С. 518.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ «Na ostatek jaki skutek prośba Wojska Zaporowskiego strony uspokojenia religiej greckiej wzięła wyrozumie to z posłów swych tudziesz i z tych którzy te sprawę promowali» (AGAD. AZ. N3036. S. 109).
- ⁷⁰ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny... S. 105.
- ⁷¹ *Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. S. 89.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ *Mironowicz A.* Kościół prawosławny... S. 105.
- ⁷⁴ *Volumina Legum / Wyd. J. Ohryzko. T. III. Petersburg, 1859. S. 407.*

References / Список литературы

- Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники (Опыт исторического исследования). Т. I: Приложения. Киев, 1883.
- Archiwum Główne Akt Dawnych. Archiwum Radziwiłłów. dział V. N 11546; N 8031; N 5077.
- Archiwum Główne Akt Dawnych. Archiwum Zamoyskich. N 306; N 3036.
- Biblioteka Kórnicka Polskiej Akademii Nauk. rkps 345.
- Biblioteka Książąt Czartoryskich w Krakowie. rkps 365.
- Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich Polskiej Akademii Nauk we Wrocławiu. rkps 352/11.
- Czapliński W.* Władysław IV i jego czasy. Warszawa, 1976.
- Dzięgielewski J.* O tolerancję dla zdominowanych. Polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV. Warszawa, 1986.
- Floria B.* Konflikt między zwolennikami unii i prawosławia w Rzeczypospolitej (w świetle źródeł rosyjskich) // Barok. Historia–Literatura–Sztuka. T. III / 2 (6). 1996.
- Kaczorowski W.* Sejmy konwokacyjne i elekcyjne w okresie bezkrólewia 1632 r. Opole, 1986.
- Kempa T.* Wobec Kontrreformacji. Protestanci i prawosławni w obronie swobód wyznaniowych w Rzeczypospolitej w końcu XVI i w pierwszej połowie XVII wieku. Toruń, 2007.
- Kosman M.* Poczet prymasów Polski. Bydgoszcz, 1997.
- Litterae Nuntiorum Apostolicorum Historiam Ucrainae illustrantes (1550–1850) / Collegit, paravit, adnotavit editionemque curavit P. Athanasius G. Welykyj OSBM. Vol. V (1629–1638). Romae, 1961.
- Mironowicz A.* Prawosławie i unia za panowania Jana Kazimierza. Białystok, 1997.
- Radziwiłł A. S.* Pamiętnik o dziejach w Polsce. T. I: 1632–1636 / Przeł. i oprac. A. Przyboś, R. Żelewski. Warszawa, 1980.
- Volumina Legum. T. III / Wyd. J. Ohryzko. Petersburg, 1859.
- Wisner H.* Rozróżnieni w wierze. Szkice z dziejów Rzeczypospolitej schyłku XVI i połowy XVII wieku. Warszawa, 1982.
- Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском Военном, Подольском и Волинском генерал-губернаторе. Ч. 3. Т. 1: Акты о козаках (1500–1648). Киев, 1863.

М. Р. Дроздовски. Проблема православия и церкви. Запорожские казаки в борьбе за свободу вероисповедания в период конвокации, элекции и коронации Владислава IV

В статье рассматривается вовлеченность запорожских казаков в борьбу за восстановление конфессиональных прав православной церкви в 1632–1633 гг. — в период междуцарствия, последовавший после смерти короля Зигмунта III до вступления на престол Владислава IV. Исследование основано на текстах инструкций, которые давались ехавшим на сейм казакам, а также на сохранившихся текстах их выступлений на сейме. В статье анализируются последствия действий казаков на сейме для положения православной церкви.

Ключевые слова: Зигмунт III, Владислав IV, запорожские казаки, сейм, православная церковь.

M. R. Drozdowski. In behalf of the Eastern Orthodox Church. The Zaporozhian Cossacks's struggle for religious freedom in the period of King Władysław IV convocation, election and coronation

This article is concerned with the Zaporozhian Cossacks's engagement in restoring the confessional freedoms of the Eastern Orthodox Church in the years 1632–1633, i.e. the interregnum after the death of King Zygmunt III. The study is based on the instructions, the Cossack deputies were supposed to follow at the Sejms in those years. Their speeches, in which they firmly demanded restoration of the rights and freedoms of Orthodox Church, have also been used. In addition, the consequences for the legal position of this Church of this Cossacks policy of supporting Orthodoxy, has been analyzed. The sources lead to the conclusion, that this determination in aiming to abolish the decision of the synod in Brest from 1596, contributed to the legalization of the Orthodox metropolitanate, which deeply altered the position of the members of the Orthodox Church in the Rzeczpospolita.

Key words: Zaporozhian Cossacks, Zygmunt III, Orthodox Church in the Rzeczpospolita, Władysław IV.

Mariusz R. Drozdowski, доктор гуманитарных наук, Институт истории и политологии, Университет в Белостоке.

Mariusz R. Drozdowski, doctor of Humanities, Institute of history and political science, University of Białystok.

E-mail: walczakw@gmail.com